
СЕРИЯ «ЗОНА»
АРХИВ
ЧУЖАЯ ВОЙНА
ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ
ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ
МилДан Никитин

МилДан Никитин
Архив Чужая война

https://litres.ru/74707709
SelfPub; 2026

Аннотация

У каждой войны есть своя история. Но далеко не вся правда попадает в учебники.

В старых архивах хранятся документы, способные изменить представление о прошлом. Пожелтевшие страницы, засекреченные отчёты, забытые имена — за каждым из них скрывается чья-то судьба и тайна, которую слишком долго пытались сохранить в тени.

Когда прошлое начинает открывать свои секреты, становится ясно: некоторые события не заканчиваются вместе с последним выстрелом. Они продолжают жить в памяти, ломать судьбы и преследовать тех, кто осмелился искать правду.

Кто решил, что эти тайны должны остаться забытыми? И какую цену придётся заплатить за ответы?

«Архив. Чужая война» — история о тайнах прошлого, человеческих решениях и правде, которая порой страшнее самой войны.

Ведь война может стать чужой для тех, кто её не пережил. Но для тех, кто оказался внутри неё, она никогда не заканчивается по-настоящему.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	40
Глава 5	56
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	82

МилДан Никитин
Архив Чужая война

Глава 1

Детский лагерь

В Зоне было тихо.

Не той тишиной, что бывает ранним утром в лесу, когда птицы ещё не проснулись, а той, от которой начинает звенеть в ушах. Ветер шевелил сухую траву, где-то за деревьями скрипел расшатанный лист железа, и изредка раздавался металлический щелчок дозиметра.

Архив остановился посреди заросшей дороги и посмотрел на прибор.

Трещотка ускорилась, потом снова затихла.

— Да знаю я, — пробормотал он. — Не на курорт приехал.

Он убрал дозиметр в карман и поправил ремень автомата.

Ему было тридцать. Из них последние шесть лет он провёл в Зоне, научившись не верить красивым рассказам, громким позывным и людям, которые слишком часто говорили о собственной удаче.

За это время Архив понял одну простую вещь: артефакты могут сделать тебя богатым за один день, а могут оставить

без руки. Охота на мутантов приносит деньги, пока однажды мутант не начинает охотиться на тебя.

А информация…

Информация была товаром куда более надёжным.

Если, конечно, знать, кому её продавать.

За шесть лет он собрал небольшую сеть знакомств. Бармены, проводники, торговцы, одиночки, несколько учёных и даже пара людей, чьи нашивки лучше было не рассматривать слишком внимательно. Архив не интересовался, зачем заказчику нужны координаты старого блокпоста или фамилия человека, ушедшего из лагеря неделю назад.

Он находил сведения, проверял их и назначал цену.

Иногда ему платили патронами. Иногда — медикаментами. А однажды за фотографию страницы из старого лабораторного журнала он получил столько, что мог спокойно не высовываться из безопасного места целый месяц.

Правда, спокойная жизнь в Зоне обычно продолжалась ровно до тех пор, пока деньги не заканчивались.

Сегодняшнее задание выглядело простым.

На старом ПДА обнаружилась запись о детском лагере, расположенном в стороне от основных маршрутов. Согласно информации, ещё до того, как территория окончательно опустела, в одном из административных корпусов могли храниться документы какой-то ведомственной комиссии.

Что за комиссия? Какие документы?

Заказчик не уточнил.

Зато предложил неплохую сумму.

Архив провёл в лагере почти четыре часа.

Он обошёл несколько корпусов, заглянул в бывшую столовую, обследовал помещения медицинского пункта и даже спустился в сырой подвал, где на полу валялись обломки мебели и пустые стеклянные банки.

Ничего.

Ни документов, ни оборудования, ни даже приличного тайника.

Только облупившаяся краска, выцветшие детские рисунки на стенах и запах сырости, который, казалось, въелся в сам бетон.

В одном из коридоров он задержался перед стендом.

Под мутным стеклом сохранилась фотография: несколько десятков детей в одинаковых панамках стояли на фоне лагерного корпуса. Рядом улыбалась женщина в белой блузке. Все смотрели прямо в объектив.

Архив отвёл взгляд.

— Ладно, ребят. Не обижайтесь. Я тут не за вами пришёл.

Он двинулся дальше.

К полудню стало понятно, что сегодняшняя вылазка не окупится.

Ни одной полезной находки. Ни одного документа. Даже старые аккумуляторы из местного радиорубочного помещения оказались бесполезны.

Оставалось проверить последний корпус, расположенный

в глубине лагеря, за площадкой, заросшей кустарником.

Двухэтажное здание с выцветшей надписью над входом когда-то служило административным центром. Теперь его окна зияли пустыми чёрными прямоугольниками, а кусок водосточной трубы раскачивался на ветру.

Архив осторожно прошёл внутрь.

Первый этаж оказался почти пустым. В бывшей комнате воспитателей валялся перевёрнутый шкаф, в соседнем помещении сохранились стол и несколько рассохшихся стульев. На стене висел календарь, остановившийся на июне 1986 года.

Архив задержал на нём взгляд.

Потом усмехнулся.

— Хоть у кого-то здесь время остановилось.

Второй этаж не порадовал ничем новым. Он осмотрел комнаты, проверил ниши за шкафами, заглянул под полом в одном месте, где доски подозрительно отличались от остальных.

Пусто.

Наконец он вернулся на первый этаж и устроился в бывшей комнате отдыха. Здесь сохранился широкий подоконник, а от двери до коридора было всего несколько шагов. Удобное место, чтобы передохнуть и при необходимости быстро уйти.

Архив поставил рюкзак у стены, снял автомат с плеча и прислонил его рядом.

Из внутреннего кармана достал банку тушёнки.

Открывашка на крышке сломалась ещё неделю назад, поэтому пришлось воспользоваться ножом. Металл неприятно скрипнул.

— Красота, — сказал он, рассматривая содержимое. — Ресторан, обслуживание, всё включено.

В Зоне шутки редко были смешными. Просто без них оставалось слишком много времени на размышления.

Он открыл ПДА.

Экран засветился тусклым зеленоватым светом. Архив просмотрел карту, проверил последние сообщения и набросал короткий отчёт для заказчика.

«Объект обследован. Документы не обнаружены. Дополнительных помещений не найдено. Результат отрицательный».

Он отправил сообщение, убрал устройство на колено и принялся за тушёнку.

В комнате было прохладно. С улицы тянуло сыростью. Где-то над потолком скреблась ветка.

Архив уже подумывал о том, чтобы закончить вылазку и вернуться на ближайшую стоянку, когда услышал голоса.

Сначала он решил, что это ветер.

Потом различил человеческую речь.

— …говорю тебе, здесь нормально. Давно никто не шастал.

Голоса доносились со стороны входа.

Архив медленно поставил банку на подоконник.

Прислушался.

— Командир сказал до темноты не высовываться, — ответил другой голос. — Значит, сидим и не высовываемся.

— Да понял я.

Затем раздался звук шагов.

Несколько человек вошли в здание одновременно. Кто-то ругнулся, задев плечом дверной косяк. Зазвенела металлическая пряжка, щёлкнул предохранитель, зашуршала ткань.

Архив выглянул из комнаты.

В коридоре мелькнула тёмная фигура в бронежилете. За ней прошёл второй человек, затем третий.

Лица он рассмотреть не успел, зато заметил оружие, разгрузки и одинаковые тёмные элементы экипировки.

Наёмники.

Восемь человек, если судить по голосам и мелькнувшим силуэтам.

Профессионалы. Не случайные бродяги, решившие переждать выброс под крышей.

Архив бесшумно отступил от двери.

Он мог попытаться уйти через окно, но для этого пришлось бы пересечь открытый участок двора. А если хотя бы один из них стоял на улице, его заметили бы сразу.

Оставаться здесь тоже было опасно.

Он оглядел комнату.

Под потолком, возле стены, проходила старая вентиляци-

онная шахта. Когда-то её закрывали металлические панели, но теперь часть перекрытия обвалилась, а за деревянной декоративной обшивкой образовалась узкая полость. Снизу её почти не было видно: край скрывала толстая балка, а тени от повреждённого потолка сливались в одно тёмное пятно.

Место было тесным. Для взрослого человека — почти непригодным.

Но другого выбора не оставалось.

Архив забрал автомат, закинул рюкзак на плечо и придвинул к стене старый шкаф. Встал на него, ухватился за край балки и осторожно подтянулся.

Дерево жалобно скрипнуло.

Он замер.

В коридоре кто-то засмеялся.

Архив медленно перевёл вес на руки, забрался в углубление и протиснулся за балку. Пришлось лечь на бок, подтянув колени к груди. Под спиной хрустнуло что-то мелкое.

Он замер снова.

Снизу послышались шаги.

Кто-то заглянул в комнату.

— Тут пусто.

— Тогда проверь соседнюю.

Шаги удалились.

Архив осторожно выдохнул.

От пыли першило в горле. В лицо упирался край старой доски, а один из гвоздей неприятно цеплял рукав. Автомат

лежал вдоль тела, и пошевелиться, не задев стену, было почти невозможно.

Он медленно достал ПДА.

Экран он выключил сразу, не желая выдавать себя светом.

Потом осторожно приподнял голову.

Через узкую щель между балкой и обшивкой просматривалась часть коридора.

Наёмники обосновывались в здании.

Двое занесли внутрь рюкзаки. Ещё один притащил сухие доски, собранные, судя по всему, где-то во дворе. Через несколько минут в соседнем помещении разгорелся небольшой огонь.

Архив почувствовал слабый запах дыма.

— Вот это уже плохо, — прошептал он.

Если они собирались провести здесь ночь, ему предстояло просидеть в своём убежище несколько часов. Возможно, до утра.

Но оставаться неподвижным было лучше, чем объяснять восьми вооружённым людям, почему он прячется в потолке.

Вскоре наёмники распределили посты. Один остался у входа, другой занял позицию возле окна на первом этаже. Остальные расположились в соседней комнате.

Заговорили громче.

— Патроны проверил?

— Проверил.

— Связь?

— Чисто.

— Тогда слушайте сюда, — произнёс новый голос.

Говоривший отличался от остальных. Он не повышал голоса, не сыпал ругательствами и не пытался казаться важнее, чем был. Его слушали без лишних вопросов.

Архив чуть подался вперёд, стараясь разобрать слова.

— До точки дойдём завтра утром. Никаких контактов с местными. Если кто-то спросит, мы здесь проездом.

— А если наткнёмся на патруль Свободы? — спросил один из бойцов.

Последовала короткая пауза.

— Тогда они увидят то, что должны увидеть.

Кто-то тихо хмыкнул.

— Командир, а если всё пойдёт не по плану?

— Не пойдёт.

— Уверен?

— Я не собираюсь повторять приказ дважды.

В комнате стало тихо.

Архив медленно опустил взгляд на ПДА, лежавший у него на груди.

Он ещё не знал, что именно происходит. Не знал, куда направляется отряд и кто его нанял.

Но одно было ясно.

Обычная неудачная вылазка только что перестала быть обычной.

А значит, у неё появился шанс окупиться.

Он едва заметно усмехнулся.

В Зоне следовало опасаться не только мутантов, аномалий и радиации.

Иногда достаточно было оказаться не в том месте и услышать не тот разговор.

И Архив уже начал догадываться, что сегодняшний день может принести ему больше денег, чем все предыдущие поиски вместе взятые.

Глава 2

Восемь голосов

Огонь потрескивал за стеной.

Архив лежал в узкой потолочной нише, стараясь не шевелиться. Под ним, в бывшей комнате отдыха, сидели восемь наёмников. Иногда кто-нибудь вставал, проходил по коридору или выходил проверить посты. Каждый раз Архив замирал, боясь, что старая доска под его локтем решит предательски скрипнуть.

Пыль забивалась в нос. От неудобного положения затекла левая рука. Автомат упирался в рёбра, а ремень рюкзака неприятно пережимал плечо.

Он уже успел пожалеть, что не ушёл из лагеря час назад.

Но теперь было поздно.

— Котелок сними, дым тянет, — негромко, но твёрдо сказал тот, что сидел ближе к выходу.

— А сам не можешь?

— Могу. Но ты рядом.

Пауза.

— Ладно. — Наёмник потянулся, звякнули магазины на разгрузке. — Ты мне за это банку тушёнки потом отдашь.

— Договорились.

Смех прозвучал не от веселья, а от привычки: в отряде

так сбрасывали напряжение.

Архив осторожно приподнял голову.

Через щель ему были видны кусок комнаты и часть коридора. На полу горела небольшая куча сухих досок, обложенная кирпичами. Вокруг сидели люди в тёмной экипировке. Их оружие лежало рядом, но никто не выпускал его из поля зрения.

Один из наёмников снимал перчатки и растирал ладони. Другой проверял магазин. Третий, худой мужчина с длинным шрамом у уха, молча изучал бумажную карту.

Остальные разговаривали вполголоса.

Ничего необычного.

Но Архив давно заметил: по-настоящему опасные люди редко выглядят опасными, когда отдыхают.

— Бес, — наконец произнёс мужчина с картой. — Давай ещё раз по заданию.

Разговоры прекратились.

Командир сидел чуть в стороне от костра. Его лица Архив почти не видел, только очертания головы и короткие волосы. Наёмник был одет в потёртый бронекостюм без опознавательных знаков. На разгрузке висели магазины, медицинская аптечка и небольшой фонарь.

Бес некоторое время молчал.

— А что именно ты хочешь услышать?

— То, что нам не сказали на инструктаже.

— На инструктаже вам сказали достаточно.

— Нам сказали убрать человека. Не сказали, почему ради одного человека собрали восемь бойцов.

Бес поднял голову.

— Потому что этот человек стоит дороже, чем вы все вместе.

У костра стало тихо.

— Кто он? — спросил шрамированный.

— Переговорщик Долга. Посредник между их командованием и несколькими независимыми группами. В последние месяцы он занимался тем, чтобы договориться о прекращении столкновений на южных маршрутах.

— И мы должны его убрать?

— Именно.

— А при чём здесь Свобода?

Бес откинулся к стене.

— При том, что после операции все должны решить, будто это сделали они, — спокойно сказал Бес, проводя пальцем по краю фляги. Будто обсуждал, где лучше поставить палатку.

В комнате стало тише. Даже треск дров прозвучал слишком громко.

Архив перестал дышать.

Он медленно, почти незаметно, потянулся к ПДА.

Пальцы нащупали холодный корпус устройства.

— Погоди, — произнёс один из наёмников. — То есть мы убиваем долговца, а потом оставляем следы так, чтобы виноватыми выглядели свободовцы?

— Теперь ты понимаешь, за что тебе платят.

— А если начнут разбираться?

— Будут разбираться. Именно поэтому мы не оставим ничего, что приведёт к нам.

Бес говорил спокойно, словно обсуждал маршрут до ближайшего торговца.

— Переговорщик должен погибнуть во время возвращения с одной из встреч. Место выбрано. Время известно. Люди, которые могут оказаться поблизости, учтены.

— А его охрана?

— Не ваша забота.

— А если он будет не один?

— Тогда ситуация изменится. Но задача останется прежней.

Шрамированный отложил карту.

— Бес, ты говоришь так, будто мы должны просто нажать на спусковой крючок, а потом уйти пить чай. Ты понимаешь, что начнётся после его смерти?

— Понимаю лучше тебя.

— Этот человек не рядовой боец. Если он погибнет от рук Свободы, Долг объявит их врагами. Они начнут бить по каждому их посту. Свобода ответит. Потом подтянутся те, кому давно хотелось пострелять. В итоге вся Зона встанет

на уши.

— Ты закончил?

— Нет. Я хочу знать, кто заказчик.

Бес медленно повернул голову в его сторону.

— Заказчик не входит в ваши обязанности.

— Мы должны развязать войну, даже не зная, ради чего?

— Ты наёмник, а не политик.

— А если заказчик решил избавиться сразу от нескольких людей, используя нас как расходный материал?

На несколько секунд воцарилась тишина.

Архив почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Вот теперь разговор становился интересным.

Бес поднялся.

Он оказался выше, чем Архив предполагал. Подошёл к мужчине с картой и остановился напротив.

— Слушай внимательно. Я не знаю, кто стоит за заказом. И мне не нужно знать. Деньги внесены, условия согласованы, цель определена. Мы выполняем работу и уходим. Всё остальное нас не касается.

— А если после этого начнётся большая война?

— Значит, кто-то очень хорошо заплатил за большую войну.

Никто не засмеялся.

Архив почувствовал, как внутри него шевельнулось знакомое ощущение.

Не страх.

Предвкушение.

Он знал, что подобные сведения стоят дорого. Очень дорого.

Сведения о перемещениях группировок продавались за сотни и тысячи рублей. Координаты тайников с военным оборудованием — дороже. А информация о готовящейся провокации, способной столкнуть Долг и Свободу?

Такое можно было продать сразу нескольким покупателям.

Если правильно подойти к делу, денег хватит на несколько месяцев спокойной жизни. Можно будет купить новый бронекостюм, сменить оружие, оплатить проводника до северных районов и наконец перестать экономить на патронах.

Архив едва заметно улыбнулся.

Потом Бес произнёс имя.

— Переговорщик — капитан Сергей Крылов. Младший брат генерала Крылова.

Улыбка исчезла с лица Архива так быстро, будто её и не было.

Архив знал эту фамилию.

Генерал Крылов был одной из ключевых фигур в командовании Долга. Человек жёсткий, упрямый и, по слухам, совершенно не склонный прощать тех, кто причинял вред его людям.

Но главное было не это.

Его брат.

Если капитана Крылова убьют и оставят убедительные доказательства причастности Свободы, генерал не станет долго рассуждать о дипломатии. Особенно если убийство произойдёт в момент, когда перемирие только начало приносить результаты.

У костра кто-то резко выдохнул.

— Вот дерьмо… — тихо, почти про себя, пробормотал один из наёмников и машинально проверил магазин.

Второй, не поднимая глаз, медленно отодвинул оружие чуть дальше от себя — будто даже касаться его сейчас было неприятно.

— Теперь понятно, почему такая сумма… — прошептал третий

— Понятно только одно, — ответил Бес. — Нам платят за результат. Не за разговоры.

Он вернулся на своё место.

— Завтра выходим на рассвете. До этого никаких перемещений без моего разрешения. Посты меняются каждые два часа. Оружие держать рядом. Если кто-то заметит постороннего, докладывать немедленно.

Архив посмотрел на ПДА.

Ему нужно было записать всё.

Имя цели. Связь с генералом. План подставы. Намерение

развязать войну.

Он активировал запись звука, убавив яркость экрана до минимума.

Красный индикатор замигал.

Устройство писало.

Архив мысленно повторял ключевые детали, стараясь ничего не упустить. Его память была хорошей, но в таких делах полагаться только на неё было глупо.

Внизу тем временем продолжали обсуждать задание.

— Бес, — снова заговорил мужчина с картой. — Допустим, мы всё сделали. Что дальше?

— Получаем остаток оплаты и покидаем район.

— А если заказчик захочет убрать свидетелей?

— Тогда он должен будет найти нас прежде, чем мы найдём его.

Несколько человек негромко рассмеялись.

Сам Бес не улыбнулся.

— И ещё одно. Если кто-то из вас решит подзаработать на этой истории, продав сведения посторонним, я узнаю об этом раньше, чем вы доберётесь до ближайшего перехода.

— Ты нам угрожаешь? — спросил шрамированный.

— Я объясняю правила.

— А если кто-то уже что-то продал?

Бес посмотрел на него.

— Тогда ему лучше надеяться, что покупатель умрёт раньше него.

Разговор постепенно сошёл на нет.

Один из наёмников занялся оружием. Другой начал раскладывать спальные мешки. Кто-то отправился сменить часового. Костёр стал тише, и в комнате запахло гарью.

Архив выключил запись.

Он уже получил достаточно.

Даже если часть сказанного окажется блефом, основной информации хватит, чтобы заинтересовать серьёзных покупателей.

Он осторожно проверил сохранённый файл.

Запись была на месте.

Архив убрал ПДА во внутренний карман и закрыл глаза на несколько секунд.

Нужно было дождаться, пока отряд уйдёт.

Потом выбраться из лагеря, добраться до безопасного маршрута и решить, кому продать информацию первым.

Долгу?

Свободе?

Или кому-нибудь из независимых торговцев, кто сможет найти покупателя сразу среди обеих сторон?

Последний вариант был самым прибыльным.

И самым опасным.

Но Архив слишком долго жил в Зоне, чтобы отказываться от хорошего заработка только потому, что он пахнет неприятностями.

Он не собирался вмешиваться в войну.

Он собирался продать сведения о ней.

Разница казалась ему существенной.

Пока что.

Ночь в лагере наступала медленно.

За окнами густели сумерки. Ветер усилился, и где-то на втором этаже несколько раз стукнула незакреплённая дверь.

Наёмники почти перестали разговаривать.

Архив уже начал осторожно разминать затёкшие пальцы, когда услышал шаги в коридоре.

Кто-то приближался к комнате отдыха.

Шаги остановились прямо под ним.

— Бес, — произнёс незнакомый голос. — Тут кое-что не так.

— Что именно?

— На улице следы.

— Наши?

— Не все.

Архив замер.

— Покажи.

Шаги удалились.

Через несколько секунд Бес прошёл по коридору, отдавая короткие распоряжения.

— Двое со мной. Остальные остаются здесь. Проверить двор, потом северную сторону. Если найдёте кого-нибудь, не стрелять без необходимости. Сначала выяснить, кто это.

Архив почувствовал, как холодеют пальцы.

Следы.

Он оставил их, когда входил в корпус. Конечно, оставил. Слишком увлёкся поисками и не подумал, что кто-нибудь ещё может прийти сюда в тот же день.

Он попытался вспомнить, где именно проходил по двору.

Мимо заросшей площадки. Через разбитую дорожку. Потом вдоль стены.

Да, следы могли сохраниться в сырой земле.

Снизу хлопнула дверь.

Затем ещё одна.

Наёмники начали обследовать территорию.

Архив медленно достал автомат и проверил, не зацепился ли ремень за выступающий гвоздь.

Он не мог позволить себе выбраться из убежища сейчас.

Если его заметят, объяснить присутствие в потолке будет трудно. А если они поймут, что он слышал разговор, станет ещё труднее.

В коридоре раздались шаги.

Кто-то вернулся в комнату.

Архив замер, глядя в узкую щель.

В проёме появился силуэт Беса.

Командир остановился, осмотрел помещение, затем медленно перевёл взгляд на подоконник.

На нём стояла пустая банка из-под тушёнки.

Архив мысленно выругался.

Бес подошёл ближе, не спеша. Поднял банку, повертел её в перчатке, будто взвешивая. Потом поставил на место — ровно, сантиметр в сантиметр.

Его взгляд скользнул на пол. Пыль возле шкафа лежала неровно: кто-то сдвигал его и пытался вернуть, но не попал в старые следы.

Бес постоял несколько секунд. Ни один мускул не дрогнул.

Потом медленно поднял голову. Взгляд упёрся в потолок, в ту самую щель, где затаился Архив.

— Интересно… — тихо произнёс он, и это слово прозвучало не как удивление, а как приговор.

Уже в коридоре он произнёс:

— Продолжайте поиски. Кто-то здесь был.

Он сделал паузу.

— И, судя по всему, этот кто-то до сих пор рядом.

Глава 3

Свидетель

Архив не шевелился.Даже когда шаги Беса затихли в коридоре, он продолжал лежать, вжавшись спиной в холодную поверхность перекрытия. В груди неприятно колотилось сердце. Казалось, ещё немного — и его услышат снизу.

«Спокойно», — мысленно одёрнул себя Архив.

Он медленно выдохнул через нос.Пока ничего не случилось. Банка — это ещё не доказательство. Следы тоже. Может, они решат, что сюда заходил какойнибудь одиночка, и на этом всё закончится.

Он сам не поверил своим словам.Бес не был похож на человека, который оставляет незаконченные дела за спиной.

Снизу доносились голоса. Наёмники разделились на пары и обследовали здание. Один проверял комнаты второго этажа, другой заглядывал в подсобные помещения. Иногда они переговаривались короткими фразами, называя номера корпусов и стороны света.

Работали методично.

Архив понял, что рассчитывать на случайность не стоит.

Он осторожно повернул голову. У самого лица торчал ржавый гвоздь. Если бы он лежал чуть иначе, давно бы распорол рукав или кожу. Под локтем хрустела старая штукатурка, а в узкой щели за балкой виднелся кусок коридора.

Выбраться через шкаф теперь было нельзя. Любое движение привлекло бы внимание.

Оставался другой вариант.

Ниша тянулась дальше, к стене, за которой находился коридор второго этажа. В самом конце виднелся участок обвалившегося перекрытия. Если перебраться туда, можно было спуститься в соседнее помещение, а затем попытаться выбраться через окно.

План был плохой.Но в Зоне хорошие планы редко переживали первую встречу с реальностью.

Архив снял рюкзак и осторожно подтянул его к себе. Проверил, не звякнули ли металлические застёжки. Затем положил автомат вдоль тела и начал медленно продвигаться по узкой полости.

Каждое движение приходилось рассчитывать заранее.Сначала локоть.Потом плечо.Затем колено.

Он старался не давить на старые доски, опираясь на толстую балку. Под пальцами крошилась штукатурка. Пыль забивалась в нос, и несколько раз ему приходилось сдерживать желание чихнуть.

Внизу хлопнула дверь.

Архив застыл.

— Чисто, — произнёс мужской голос.

— Проверь кабинет в конце коридора.

— Уже проверял.

— Проверь ещё раз.

Несколько секунд никто не отвечал.

Потом послышались шаги.

Архив осторожно продолжил движение.

До конца ниши оставалось около метра, когда справа раздался треск.

Он замер.

Старая доска под его коленом прогнулась.

Медленно.Почти бесшумно.

Но в наступившей тишине звук показался оглушительным.

Архив замер, не смея даже убрать ногу.

Внизу ктото перестал говорить.

— Слышал? — спросил один из наёмников.

— Что?

— Наверху.

Послышались шаги.

Архив закрыл глаза.

Доска продолжала медленно прогибаться.

Ещё немного — и она провалится.

Он осторожно перенёс вес на другую балку.

Раздался тихий щелчок.

Доска встала на место.

— Наверное, крыша, — произнёс ктото снизу.

— Наверное, — согласился другой. — Но я проверю.

Архив понял, что больше ждать нельзя.

Он подтянулся к обвалившемуся участку перекрытия и

заглянул вниз.

Комната оказалась пустой. На полу валялись обломки шкафа, а у дальней стены стояла старая металлическая кровать. Окно было разбито, но рама сохранилась.

Он осторожно опустил рюкзак, затем автомат.

Сам спустился последним.

Ноги коснулись пола.

Архив присел, прислушиваясь.

Снаружи шумел ветер. В коридоре было тихо.

Он проверил магазин, повесил автомат на плечо и направился к окну.

До спасения оставалось несколько метров.

Он уже видел заросший двор, мокрую землю и покосившийся забор за корпусом.

Ещё немного — и можно будет уйти.

Но стоило ему взяться за оконную раму, как за спиной раздался голос:

— Эй.

Архив медленно обернулся.

В дверях стоял наёмник.

Молодой, коротко стриженный, с автоматом в руках. На вид лет двадцати пяти. На его лице застыло выражение человека, который до последнего надеялся, что обнаружит пустую комнату.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Затем наёмник перевёл взгляд на автомат Архива.

— Оружие на пол.

Архив не двинулся.

— Я сказал, на пол! — голос наёмника стал жёстче.

Наёмник поднял ствол.

Архив действовал раньше, чем успел обдумать решение.

Он резко рванулся в сторону, одновременно сбрасывая автомат с плеча. Выстрел ударил по ушам. Пуля разбила край оконного проёма, осыпав обоих стеклянной крошкой.

Архив рухнул за перевёрнутую кровать.

Наёмник выругался и открыл огонь.

Пули ударили в металлический каркас. Комнату наполнил грохот, звон и запах пороха.

Архив прижал голову к полу.

«Вот и всё», — мелькнуло в голове.

Шесть лет в Зоне.Сотни записей.Десятки проданных секретов.И закончить жизнь в заброшенной детской комнате, потому что не смог вовремя уйти.

Мысль показалась настолько нелепой, что он едва не рассмеялся.

Но смеяться было некогда.

Наёмник прекратил стрелять, вероятно, решив, что Архив не собирается отвечать. В наступившей тишине послышались быстрые шаги.

— Выходи! Руки на голову!

Архив выглянул изза кровати.

Противник стоял в нескольких метрах от него, прикрывая

дверь и держа оружие наготове.

Между ними лежал опрокинутый стул.

Архив поднял пустую руку.

— Спокойно, брат. Я одиночка. Забрёл сюда случайно.

— Оружие брось.

— Уже бросил.

— Не двигайся.

Наёмник шагнул вперёд.

И именно этого Архиву хватило.

Он схватил лежавший рядом автомат и вскинул его.

Они выстрелили почти одновременно.

Комнату снова разорвал грохот.

Архив почувствовал, как чтото ударило его в плечо, но удержал оружие. Наёмник отшатнулся и рухнул возле двери, выронив автомат.

Архив несколько секунд смотрел на него, не понимая, что произошло.

Потом заставил себя подняться.

Плечо болело. Рука слушалась, но каждое движение отдавалось тупой болью.

Он не стал проверять рану. Сейчас это было не главным.

Из коридора уже доносились крики.

— Контакт!

— Второй этаж!

— Всем занять позиции!

Архив схватил рюкзак, сунул ПДА во внутренний карман

и бросился к окну.

На этот раз он не стал осторожничать.

Перемахнул через раму, упал на мокрую землю и покатился по склону, больно ударившись боком о корень дерева.

Позади раздались выстрелы.

Пули прошили кустарник над головой.

Архив вскочил и побежал.

Лагерь остался позади, но опасность только начиналась.

Архив мчался между деревьями, стараясь держаться подальше от открытых участков. Ветка хлестнула по лицу. Рюкзак подпрыгивал на спине, ремень автомата бил по груди.

Он знал эту часть территории лишь приблизительно.

На карте отмечалась старая дорога, ведущая к заброшенной насосной станции, а оттуда можно было выйти на маршрут, которым пользовались одиночки. Если повезёт, через пару часов он доберётся до знакомой стоянки.

«Если повезёт», — мысленно передразнил он себя.

Сзади снова раздались выстрелы.

— Стоять!

Архив не обернулся.

Он перепрыгнул через упавший ствол и едва не поскользнулся на мокрой траве. Впереди показался бетонный забор, почти полностью скрытый кустарником.

Он вспомнил это место.

За забором начиналась старая хозяйственная зона. Там

были сараи, небольшая котельная и несколько заброшенных технических строений.

Хорошее место, чтобы потерять преследователей.

Он перелез через пролом в стене и свернул к котельной.

Дверь оказалась приоткрыта.

Архив проскользнул внутрь, остановился за грудой ржавых труб и прислушался.

Шаги приближались.

Один человек.Нет, двое.

Они двигались быстро, но без паники.

— Он гдето здесь.

— Не ори. Слышишь?

Архив медленно снял автомат с плеча.

Пальцы скользнули по рукояти.

Он проверил остаток патронов.

Мало.

Слишком мало.

За стеной хрустнула ветка.

— Смотри справа.

— Сам смотри.

Архив заметил узкий проход между трубами, ведущий к задней двери. Если успеет проскочить, сможет выбраться на другую сторону котельной и уйти к лесу.

Он сделал шаг.

Потом ещё один.

И наступил на пустую жестяную банку.

Она покатилась по бетонному полу, звеня так громко, словно ктото ударил в колокол.

— Там!

Архив рванулся к двери.

За спиной загрохотали выстрелы.

Он выскочил наружу, перепрыгнул через низкую ограду и побежал вдоль стены.

Один из преследователей показался в дверном проёме.

Второй выскочил следом.

Архив услышал, как один из них коротко вскрикнул.

Похоже, зацепило осколком или веткой.

Но остальные не остановились.

Они продолжали преследование.

И теперь Архив знал наверняка: его не собираются просто отпустить.

Через несколько минут лес поредел.

Впереди показалась старая дорога, заросшая травой. За ней начиналась низина, где, согласно карте, находилось несколько опасных участков.

Архив сбавил скорость.

Он понимал, что если продолжит нестись вслепую, то рискует влететь в аномалию.

Аномалии не интересовались тем, кто за кем гонится.

Они просто убивали всех, кому не повезло оказаться рядом.

Архив достал детектор.

Экран мигнул.

Прибор тихо щёлкнул.

Он сделал шаг вперёд.

Ещё один.

Детектор молчал.

Архив осторожно двинулся вдоль дороги, выбирая участок, который казался безопасным.

Позади снова послышались голоса.

— Быстрее! Он впереди!

Архив обернулся.

Двое наёмников показались между деревьями.

Один держал автомат наготове. Второй слегка прихрамывал, но продолжал двигаться за напарником.

Они увидели Архива одновременно.

— Стоять!

Он бросился к низине.

И тут земля перед ним дрогнула.

В воздухе возникло едва заметное искажение, похожее на прозрачную волну над раскалённым асфальтом.

Архив резко остановился.

Детектор заверещал.

Он отшатнулся.

— Чёрт!

Позади наёмники тоже замедлились.

На мгновение все трое оказались в ловушке: Архив — перед аномалией, преследователи — позади, а свободного пу-

ти почти не осталось.

Архив метнул болт в сторону.

Металл пролетел несколько метров и исчез в воздухе с короткой вспышкой.

Раздался глухой хлопок.

На секунду низину осветило белёсым светом.

— Куда теперь побежишь? — крикнул один из наёмников.

Архив медленно повернул голову.

Он видел их лица.

Один был молодым, тем самым, что преследовал его от котельной. Второй — постарше, с короткой бородой и усталыми глазами. Оба держали оружие.

— Послушайте, — произнёс Архив, стараясь говорить спокойно. — Я никому ничего не сделал.

Молодой наёмник усмехнулся.

— Ты убил нашего человека.

— Он первый открыл огонь!

— Это уже неважно.

Старший посмотрел на напарника.

— Не стреляй. Бес хочет его живым.

Архив почувствовал, как внутри всё похолодело.

Живым.

Значит, они поняли, что он слышал разговор.

— У меня нет ничего, что вам нужно, — сказал он.

Старший наёмник покачал головой.

— Тогда тебе нечего бояться.

Он сделал шаг вперёд.

Архив отступил.

За его спиной снова исказился воздух.

Детектор надрывно пищал.

— Стой, — предупредил старший. — Ещё шаг, и ты не успеешь пожалеть.

Архив посмотрел на него.

Потом на молодого.

Потом на оружие в их руках.

Шесть лет в Зоне он уходил от бандитов, мутантов, патрулей и людей, которые хотели получить его товар бесплатно.

Он всегда находил выход.

Но сейчас выхода не было.

Он медленно опустил автомат на землю.

— Вот и правильно, — сказал старший.

Молодой подошёл ближе и ударил Архива прикладом по спине.

Тот упал на колени.

Его быстро обыскали, забрали оружие, нож и рюкзак. ПДА старший обнаружил во внутреннем кармане комбинезона.

Он достал устройство и повернул экран к себе.

— А это что?

Архив молчал.

Наёмник несколько секунд смотрел на экран.

Потом его лицо изменилось.

— Слушай, — тихо произнёс он. — А ведь наш парень был прав.

Он поднял глаза на напарника.

— У него запись.

Молодой наёмник перестал улыбаться.

— Чего?

Старший повернулся к Архиву.

— Ты ведь слышал наш разговор?

Архив ничего не ответил.

— Слышал, — повторил наёмник. — И записал.

Он посмотрел на ПДА ещё раз.

— Вот теперь у нас действительно проблема.

Вдали, со стороны детского лагеря, раздался короткий сигнал рации.

Старший поднёс свою рацию ко рту.

— Обнаружили свидетеля. При нас. Да, устройство тоже.

Он выслушал ответ.

Затем посмотрел на Архива.

— Бес хочет поговорить с тобой лично.

Архив опустил голову.

Впервые за много лет он пожалел, что вообще научился зарабатывать на чужих секретах.

Потому что теперь один из этих секретов принадлежал ему.

И ктото уже решил, что за него придётся заплатить.

Только платить собирался не он.

Глава 4

Цена свидетеля

Обратно в лагерь Архива вели молча.Руки ему связали за спиной. Рюкзак нёс старший из наёмников, а ПДА убрал к себе в карман молодой.Плечо ныло. Под курткой располза-лось тёплое пятно, но рана, судя по ощущениям, была неглу-бокой. Пуля лишь задела его, оставив длинную болезненную полосу.Архив старался идти ровно.Показывать слабость не хотелось. Не потому, что он надеялся напугать конвоиров. Просто за годы в Зоне он усвоил: стоит человеку решить, что ты уже сломался, как он перестаёт тратить силы на то, чтобы с тобой разговаривать.А ему нужно было, чтобы с ним раз-говаривали.

Когда они обошли бетонный забор, Архив, стараясь не морщиться от боли в плече, снова заговорил:— Слушай… хоть позывной скажи. Не ради любопытства. Просто если вдруг аномалия щёлкнет, хочу знать, кого звать.Шило не сбавил шага. Его автомат лежал на сгибе локтя, будто это была не часть снаряжения, а продолжение руки.— Зачем те-бе звать? — коротко бросил он. — Если щёлкнет — падай и не дыши.Архив чуть усмехнулся, но в этом смешке не бы-ло веселья.— Привычка. В Зоне не бывает «просто так». Ес-ли знаешь имя, легче поверить, что тебя вытащат.Наёмник покосился на него, будто оценивал, сколько правды в этих

словах.— Шило. Но это ничего не значит.— Значит, — спокойно ответил Архив. — Теперь я хотя бы знаю, кому обязан испорченным днём.Шило хмыкнул, и в этом звуке проскользнуло что-то похожее на уважение к чужой наглости.— Смешной ты.— Мне часто говорят.— Долго не живут те, кому часто говорят.

Архив больше не задавал вопросов.Он думал о ПДА.Устройство было защищено паролем, но это не имело большого значения. Наёмники могли заставить его назвать код. Могли проверить файлы и найти запись. Могли выяснить, кому он отправлял сообщения в последние дни.Но кое-что они пока не знали.Запись разговора он действительно сохранил.Однако Архив ещё не успел никому её отправить.И это означало, что его жизнь всё ещё чего-то стоила.По крайней мере, он надеялся.

В административном корпусе почти ничего не изменилось.Костёр продолжал гореть в соседней комнате. На столе лежали вскрытые консервы, несколько магазинов и бумажная карта. У входа сидел часовой, прислушиваясь к рации.Когда Архива ввели внутрь, разговоры прекратились.Несколько человек повернули головы.— Это он? — спросил мужчина с длинным шрамом у уха.— Он самый, — ответил Шило.— И что натворил?— Подслушал то, что не следовало.— Тогда у нас проблемы.— У нас? — переспросил Шило. — Это у него проблемы.

Бес стоял возле стола.Он снял перчатки и медленно поло-

жил их рядом с картой. Затем посмотрел на пленника.Архив впервые увидел его лицо.Командиру было около сорока. На вид обычный человек: коротко подстриженные волосы, глубокие морщины у глаз, небольшой шрам на подбородке. Ничего особенно примечательного.Но взгляд был неприятным.Не злым и не безумным.Просто внимательным.Бес смотрел на Архива так, словно пытался понять, сколько тот весит и сколько стоит перевозка его тела.— Посадите.

Шило толкнул пленника к стулу.Архив сел.Бес придвинул второй стул и расположился напротив.— Имя?— Архив.— Это я уже понял. Настоящее.— А зачем оно тебе?Бес посмотрел на него без выражения.— Хорошо. Будем считать, что имени у тебя нет.

Он протянул руку.Молодой наёмник положил на стол ПДА.Бес повернул устройство экраном к пленнику.— Это твоё?— Нет, я его у воспитательницы одолжил.Кто-то у стены хмыкнул.Бес даже не улыбнулся.— Чувство юмора — полезная вещь. Иногда помогает человеку не сойти с ума. Иногда мешает ему вовремя понять ситуацию.

Бес постучал пальцем по корпусу ПДА — ровно, без раздражения, будто проверял, не треснул ли пластик.— Пароль.Архив помолчал ровно столько, чтобы Бес успел подумать: «Сейчас будет врать».Потом назвал код. Спокойно, без паузы, будто сдавал пароль от собственного ящика, а не от устройства, которое могло стоить ему жизни.Бес не улыбнулся, но угол его рта едва заметно дёрнулся — он это заме-

тил.— Хороший ход. Не тянешь время. Меньше нервов.

Он открыл список файлов, бегло пробежал глазами по названиям, задержался на одном.— «Крылов. Разговор. 03:17». Это оно?Архив не ответил. Ему не нужно было подтверждать.Бес коснулся экрана. Из динамика донёсся его собственный голос:«Переговорщик — капитан Сергей Крылов. Младший брат генерала Крылова».Он остановил запись, не дослушав.Несколько секунд смотрел на экран, будто пытался увидеть сквозь него то, что Архив успел сделать с этой информацией.Затем медленно поднял глаза.— Значит, всё-таки записал.— У вас интересный разговор был, — сказал Архив.— И что ты собирался с ним делать?— Продать.— Кому?— Пока не решил.Бес слегка наклонил голову.— Ты хочешь сказать, что записал разговор, способный развязать войну между двумя крупнейшими группировками Зоны, но ещё не решил, кому его продать?— Именно так.— Почему?Архив пожал плечами.— Ждал хорошего предложения.Бес долго смотрел на него.Потом неожиданно усмехнулся.— Вот теперь верю, что ты действительно сталкер.

Он выключил ПДА и положил его на стол.— Сколько ты за него хочешь?Архив замер.Вот оно.Торговля.Пусть не та, на которую он рассчитывал, но всё-таки возможность договориться.— Сначала я хочу понять, что вы предлагаете.— Деньги. Снаряжение. Возможность уйти отсюда живым.— А запись?— Запись останется у нас.Архив покачал головой.— Тогда нет.

В комнате стало тихо. Даже треск остывающего железа за стеной прозвучал громче обычного.Шило медленно повернулся к пленнику, будто только сейчас понял, что перед ним не просто свидетель, а человек, который умеет оставлять следы.— Ты сейчас серьёзно?— Абсолютно, — ответил Архив, глядя прямо на Беса. — Вы убьёте меня, и, возможно, избавитесь от одной проблемы. Но останется вопрос, который вам придётся решать до самого конца операции: кому ещё известно о вашем задании?Бес слушал молча, но по тому, как он чуть наклонил голову, было ясно: он просчитывает варианты.— А если отпустите меня, — продолжил Архив, — я исчезну. Вы получите запись, а я сохраню жизнь. Никто ничего не узнает.— И ты никогда не попытаешься продать эти сведения?Архив выдержал паузу.— Если я обещаю, вы мне поверите?— Нет.— Тогда зачем спрашивать?Бес снова усмехнулся, но теперь в этой усмешке не было ни капли веселья.— Хороший вопрос.

Он поднялся и прошёлся по комнате.Остальные наёмники молчали. Никто не пытался вмешиваться.— Знаешь, Архив, — сказал Бес, остановившись у окна, — я встречал людей, которые готовы были отдать всё ради возможности прожить ещё один день. Деньги, оружие, друзей. Даже собственные имена.Он повернулся.— А ты пытаешься торговаться, когда сидишь связанный среди семи вооружённых людей.— Я же говорю. Профессиональная привычка.— Нет. Это жадность.Архив ничего не ответил.Потому что Бес был прав.Он

действительно думал о деньгах.Даже сейчас, когда понимал, что может не выбраться из лагеря, он пытался оценить ситуацию так, словно перед ним был обычный покупатель.

Бес подошёл к столу и забрал ПДА.— Есть ещё один вопрос.— Какой?— Почему ты не ушёл, когда услышал нас? Архив отвёл взгляд.— Не успел.— Неправда.— Что?— Ты мог попытаться уйти раньше. Но остался. Значит, хотел услышать больше.Архив молчал.— Ты не просто случайный свидетель. Ты профессионально собираешь сведения. У тебя хороший ПДА, дополнительная память, записи переговоров. Ты знаешь, что именно искать в чужих разговорах.Бес положил устройство в карман.— Ты услышал наше задание и решил, что нашёл золотую жилу.Архив медленно поднял голову.— И что с того?— А то, что ты совершил ошибку.Бес посмотрел на Шило.— Отведите его в подсобку. Пусть посидит там.Затем снова обратился к пленнику:— Я подумаю над твоим предложением.

Подсобка оказалась небольшой комнатой с бетонным полом и единственным узким окном под потолком.Раньше здесь, вероятно, хранили хозяйственный инвентарь. Теперь в углу лежали ржавые вёдра, обломки деревянных полок и несколько пустых канистр.Шило усадил Архива возле стены, развязал ему ноги, но руки оставил связанными.— Не вздумай устраивать глупости, — сказал он.— А если устрою? — Тогда мне придётся тратить на тебя больше времени.Шило вышел и закрыл дверь.Повернулся ключ.Архив остался

один.Он некоторое время сидел неподвижно, прислушиваясь к звукам за стеной. Затем попытался ослабить верёвку на запястьях.Не получилось.Верёвка была затянута крепко.Он откинулся к стене и закрыл глаза.Плечо болело всё сильнее.Он не знал, сколько времени прошло. В подсобке не было часов, а ПДА остался у Беса.

За дверью слышались голоса.— Что с ним делать будем? — спросил кто-то.— Командир решит.— А если запись уже ушла?— Тогда нам всем лучше надеяться, что не ушла.Архив стиснул зубы.Они боялись.Это было хорошо.Пока они боялись последствий, оставался шанс договориться.Он начал вспоминать людей, которым мог бы продать информацию. Торговец на Свалке. Посредник из Ростока. Один из знакомых одиночек, который иногда передавал сведения представителям Долга.Но ни одному из них он ничего не отправил.Никаких копий.Никаких сообщений.Никаких страховок.Архив медленно опустил голову.Впервые за долгое время он понял, насколько глупо поступил.Он привык считать информацию своей защитой.Но информация защищает только тогда, когда кто-то знает, что она у тебя есть.А если единственный человек, который знает о записи, — это ты сам, то она не стоит даже одной пули.

Дверь открылась примерно через час.Вошёл Бес.В руках он держал ПДА.Архив поднял голову.— Ну что? — спросил он. — Договорились?Бес закрыл дверь и сел напротив.— Я проверил твои сообщения.— И?— Ты никому ничего не

отправлял.Архив молчал.— Я также проверил список последних вызовов. Ничего интересного. Судя по всему, ты действительно никого не предупредил.— Значит, теперь вы можете меня отпустить.— Могу.Архив почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.— Тогда развяжи меня.Бес положил ПДА на колено.— Но есть проблема.— Какая?— Ты слышал разговор, знаешь имя цели, знаешь о заказе и знаешь, что мы собираемся подставить Свободу. Даже если ты пообещаешь молчать, я не могу быть уверен, что ты сдержишь слово.— Я могу уйти далеко отсюда.— И продать запись через неделю.— Я могу покинуть Зону.— И передать её кому-нибудь за пределами Зоны.Архив замолчал.Бес смотрел на него без злости.Именно это пугало больше всего.— Ты понимаешь, — продолжил командир, — что я не могу позволить тебе уйти?— Ты можешь позволить мне всё что угодно. Вопрос в том, чего ты хочешь.— Я хочу выполнить задание.— Тогда я вам не помешаю.— Ты уже помешал.Архив попытался заговорить, но Бес поднял руку.— Не трать время. Я не собираюсь тебя пытать. Мне не нужно, чтобы ты что-то рассказал. Я уже знаю всё, что мне нужно.Командир убрал ПДА.— Есть ещё кое-что, что ты должен понять. Если бы ты оказался здесь неделю назад, я, возможно, отпустил бы тебя. Если бы ты не записал разговор, я, возможно, просто выгнал бы тебя из лагеря.Он помолчал.— Но теперь я знаю, что ты способен продать чужую смерть тому, кто заплатит больше.— Я торговец информацией, — тихо произнёс Архив. — Это

моя работа.— Именно.Бес поднялся.— А моя работа — не оставлять свидетелей, которые могут сорвать операцию.Архив посмотрел на него.Впервые за всё время он не нашёл, что ответить.Бес открыл дверь.— Шило. Заводи машину.Затем обернулся к пленнику.— Без глупостей, Архив. Хотя, думаю, теперь тебе уже всё равно.

Его вывели из здания, когда на улице окончательно стемнело.Ветер гнал по двору сухие листья. Где-то за корпусами скрипели деревья. На востоке небо затянуло тяжёлыми облаками.Архив шёл между двумя наёмниками.Руки ему снова связали, на этот раз за спиной. Оружия у него не было. ПДА тоже.Он смотрел под ноги и пытался понять, куда его ведут.За административным корпусом начиналась старая хозяйственная дорога. Дальше, за покосившимся забором, лежала низина, которую он обследовал во время побега.Теперь он понял.— Нет, — тихо сказал он.Никто не ответил.— Бес.Командир шёл впереди.— Бес, послушай. Я могу предложить больше.Тот не обернулся.— У меня есть связи. Я знаю людей, которые заплатят за то, чтобы эта информация никогда не всплыла.— Ты уже говорил.— Я могу исчезнуть. Могу покинуть район. Могу вообще больше не возвращаться сюда.Бес остановился.Повернулся.— Архив, ты всё ещё не понимаешь.Он подошёл ближе.— Дело не в том, верю я тебе или нет. И не в том, сколько ты можешь предложить.— Тогда в чём?— В том, что я не собираюсь оставлять после себя проблему, которую можно было решить сегодня.Архив по-

смотрел на остальных.Никто не отводил взгляда.Шило стоял чуть в стороне, опустив оружие. Молодой наёмник, которого Архив ранил в перестрелке, держался за бок. Его лицо было бледным, а губы плотно сжаты.— Вы все понимаете, что он вас тоже использует? — спросил Архив. — Заказчик. Он развяжет войну, а потом уберёт вас, если понадобится.— Возможно, — ответил Бес.— И тебя это устраивает?— Меня устраивает оплата.— Ты же понимаешь, что после такого здесь станет хуже для всех?Бес некоторое время смотрел на него.— Здесь всегда было хуже для всех.Он отвернулся.— Пошли.

У низины было тихо.Слишком тихо даже для Зоны.Архив узнал место сразу. Там, где днём воздух искажался над невидимой аномалией, теперь лежала густая темнота. Детектор, оставшийся где-то среди его вещей, больше не пищал.Он знал, что аномалии не засыпают ночью.Просто их иногда труднее заметить.Его остановили возле старого бетонного столба.Один из наёмников проверил окрестности. Другой посмотрел на часы.Бес достал ПДА Архива.— Последний вопрос, — сказал он. — Если бы у тебя была возможность всё изменить, ты бы поступил иначе?Архив посмотрел на устройство.На экране светилась запись.Восемь голосов.Разговор о капитане Крылове.План, который мог стоить жизни десяткам людей.Информация, за которую он ещё некоторое время назад надеялся получить целое состояние.— Да, — ответил он.Бес кивнул.— Хорошо.Он протянул ПДА

Шило.— Удали запись. Само устройство оставь у себя. Потом уничтожим.Архив почувствовал, как сжалось горло.— Нет.Наёмники переглянулись.Архив сам не понимал, зачем сказал это.Может быть, потому что запись была единственным, что у него осталось. Может быть, потому что он не хотел признавать, что все эти часы, риск и страх ничего не значили.А может, потому что где-то глубоко внутри ещё надеялся, что информация окажется сильнее людей, которые пытались её уничтожить.— Не удаляй, — повторил Архив, и голос его впервые дрогнул. — Ты не знаешь, что будет дальше. Может, эта запись — единственное, что удержит кого-то от ошибки.Бес на секунду задержал взгляд на экране, будто сам хотел найти в этих строках ответ, которого не было.Потом медленно выключил устройство и убрал его в карман.— Знаю достаточно, — сказал он ровно. — Остальное — не моя забота.

— Закончили, — коротко произнёс Бес.Архив дёрнулся, пытаясь вырваться, но один из наёмников удержал его за плечо железной хваткой — пальцы впились в ткань куртки, прямо в то место, где под ней тянулась свежая рана. Архив стиснул зубы, чтобы не выдать боли.Бес не смотрел на пленника.Он отвернулся и пошёл обратно к лагерю, чеканя шаг по выщербленному бетону, будто уже вычёркивал Архива из своих расчётов.Шило остался на месте.Ветер тронул край его разгрузочного жилета, звякнули пустые магазины. В тем-

ноте это прозвучало как сухой смешок.Некоторое время он молчал, затем негромко произнёс:— Не стоило тебе лезть в это дело.

Архив посмотрел на него. Глаза уже привыкли к темноте, и он разглядел в лице Шило не жестокость, а усталость — ту самую, что въедается в сталкеров после десятого «простого» заказа, который оборачивается кровью.— А тебе не стоило в нём участвовать, — тихо ответил Архив.Шило ничего не ответил. Не потому, что не хотел, а потому, что спорить с правдой в такие минуты — всё равно что пытаться перекричать выброс.

Он отвёл пленника на несколько шагов от дороги и остановился.В темноте за его спиной едва заметно дрожал воздух. Тонкая рябь, почти невидимая глазу, — аномалия жила, дышала, ждала. Архив знал этот узор искажений: где-то там, в полуметре от земли, невидимая сила могла свернуть человеку кости, как сухую ветку.

Архив закрыл глаза.И снова перед ним встала старая фотография в коридоре административного корпуса.Дети в одинаковых панамках, смеющиеся, не знающие, что через несколько лет этот лагерь станет местом, куда люди приходят не отдыхать, а умирать.Улыбающаяся женщина — наверное, вожатая.Календарь на стене, остановившийся на июне 1986 года, будто время здесь сломалось задолго до того, как пришла Зона.Странно, но именно сейчас он подумал о том, что когда-то этот лагерь был местом, куда приезжали отдыхать.

Здесь бегали дети, играли в футбол, ходили на линейку и жаловались на кашу в столовой.А теперь сюда приходили люди, чтобы решать, кто будет жить, кто умрёт и кому достанется прибыль от чужой войны.

— Знаешь, что самое смешное? — спросил Архив, и голос его прозвучал неожиданно спокойно, будто он говорил не перед концом, а просто делился мыслью с попутчиком в долгом и скучном рейде.Шило посмотрел на него, чуть склонив голову, как человек, который не хочет слышать, но не может не слушать.— Что?— Я ведь даже не знаю, сколько мне бы заплатили.

Наёмник долго молчал. Потом покачал головой, и в этом жесте не было презрения — скорее горькое узнавание.— Ты действительно больной.Архив усмехнулся. В этот раз в усмешке не было ни бравады, ни злости. Просто усталость, которая тяжелее любой раны.— Возможно.

Шило отступил на шаг.И тогда Архив понял, что разговор окончен.Он больше не пытался вырваться.Не торговался.Не задавал вопросов.Он просто стоял в темноте, слушая, как ветер шевелит сухую траву у края низины.Где-то далеко, за заброшенными корпусами, раздался металлический скрип — то ли старая вывеска качалась на ржавом креплении, то ли что-то двигалось между руинами.Потом всё стихло.Аномалия едва заметно дрогнула, словно зевнула.И Зона снова замолчала.

Позднее той ночью Бес вернулся в административный корпус.Он долго сидел у потухшего костра, рассматривая ПДА Архива. Пламя давно угасло, остались только серые угли, которые ещё хранили слабое тепло, как память о чём-то, что уже не вернуть.Запись была удалена. Он сам проследил за этим, стоя рядом с Шило, пока тот методично стирал файл, будто убирал с карты лишнюю метку, которая могла испортить весь маршрут.Устройство он разобрал, вынул накопитель и положил в металлическую коробку вместе с другими мелкими деталями — всё, что могло хранить следы, должно было исчезнуть без следа.На столе лежала карта маршрута. Линии, стрелки, пометки карандашом, выцветшие от времени.Рядом — фотография мужчины в форме Долга.Капитан Сергей Крылов.Бес посмотрел на снимок, затем на часы. Стрелки ползли к четырём утра. До рассвета оставалось несколько часов.Операция продолжалась.И никто из его людей не должен был знать, что именно произошло у низины. Даже Шило. Особенно Шило — потому что в его глазах Бес сегодня заметил тень сомнения, а в работе наёмника сомнение стоит дороже пули.

Он убрал фотографию в папку и закрыл её.За окном ветер раскачивал старую вывеску детского лагеря. Буквы давно выцвели, но ещё можно было разобрать: «Солнышко».Где-то в глубине Зоны прокатился глухой раскат. Не гром, не выброс — что-то другое. Будто сама земля вздохнула под тяжестью чужих решений.Бес поднял голову.— Начинается, — тихо

произнёс он.Но это был не гром.И не выброс.Вдали, за лесом, вспыхнуло несколько белых огней. Затем ещё несколько. Будто кто-то включал фонари один за другим, двигаясь по невидимой линии.Бес медленно поднялся.Он знал этот сигнал.Знал, как расшифровываются такие цепочки вспышек.И знал, что до рассвета в лагерь может прийти ещё один человек.Человек, которого он совершенно не ожидал увидеть.Тот, чьё имя не значилось ни в одном из его планов.Тот, кто мог всё изменить — или всё окончательно сломать.

Бес достал из разгрузки радиостанцию, щёлкнул тумблером. В эфире стояла тишина — та самая, которая бывает перед бурей.Он поднёс рацию к губам, но не стал ничего говорить.Вместо этого он снова посмотрел на металлическую коробку с деталями ПДА.Если этот человек действительно придёт — значит, информация всё-таки ушла.Значит, Архив был не так глуп, как казалось.Или кто-то другой знал больше, чем должен был.

В коридоре послышались шаги. Тяжёлые, уверенные — не как у его людей.Бес положил рацию на стол и потянулся к пистолету.Дверь приоткрылась, и на пороге появился силуэт.Высокий, в потрёпанной куртке с нашивкой, которую Бес не видел уже много лет.— Ну здравствуй, Бес, — сказал вошедший, будто они расстались вчера, а не пять лет назад. — Похоже, ты опять вляпался в историю.

Бес на секунду замер. Потом медленно убрал руку с оружия.— Ты что здесь делаешь? — спросил он, и в голосе

впервые за вечер проскользнуло что-то похожее на растерянность.Незнакомец шагнул внутрь, прикрыл за собой дверь, отрезав комнату от ночной тьмы.— Пришёл спасти твою шкуру. Или хотя бы попытаться. У тебя есть пять минут, чтобы рассказать, что ты натворил. Потому что через пять минут сюда придут те, кому твои планы совсем не понравятся.

Глава 5

После тишины

В Зоне никогда не наступало настоящее утро.Просто в какой-то момент темнота становилась серой, очертания деревьев проступали из тумана, а заброшенные здания начинали напоминать не декорации из старого фильма, а места, в которых ещё можно было умереть.Рассвет над детским лагерем выдался холодным.Туман стелился между корпусами, цеплялся за ржавые ограждения и медленно затягивал футбольное поле. На мокрой траве блестели капли. В окнах административного здания отражалось бесцветное небо.Всё выглядело так, словно ночью здесь ничего не произошло.Будто восемь вооружённых людей не обсуждали убийство человека, способного удержать от войны две группировки.Будто в нескольких сотнях метров отсюда не оборвалась чужая жизнь.Зона умела хранить молчание.Иногда слишком хорошо.

— Подъём.

Голос Беса заставил наёмников открыть глаза.Шило сидел возле стены, застёгивая разгрузку. Пальцы у него чуть подрагивали — не от холода, а от привычки проверять каждую пряжку, каждый карабин, будто это могло удержать ночь на расстоянии. Молодой боец, которого вчера ранил Архив, спал на боку, подложив под голову свёрнутую куртку.

Остальные собирали вещи и проверяли оружие.

— Сколько времени? — спросил кто-то.

— Без четверти шесть.

— Отлично. Обожаю вставать затемно.

— Тогда надо было выбирать другую профессию.

— Ага. Например, мог бы стать торговцем. Сидел бы в тёплом баре и рассказывал, как опасно ходить по Зоне.

Несколько человек усмехнулись. Звук вышел сухим, как треск старой доски.

Шило не смеялся.Он смотрел в окно.Вчерашняя ночь никак не хотела выходить у него из головы.Не сам пленник. Не его попытки торговаться. Даже не тот момент, когда Архив понял, что больше не сможет договориться.Шило вспоминал последний вопрос Беса: «Если бы у тебя была возможность всё изменить, ты бы поступил иначе?»Архив ответил сразу:— Да.Без шуток. Без попытки выкрутиться.Шило повидал достаточно людей, чтобы понимать разницу между теми, кто боится умереть, и теми, кто наконец осознал собственную ошибку.Архив относился ко второй категории.И почему-то это беспокоило сильнее всего.

— Шило!

Он обернулся.Бес стоял у двери, держа в руке карту. Пальцы командира сжимали её чуть крепче, чем нужно, — так держат вещь, которая должна подтвердить, что ты всё ещё контролируешь ситуацию.

— Ты со мной.

— Куда?

— На место.

Шило молча взял автомат.

До низины они добрались за десять минут.Туман там был гуще, чем возле корпусов. Влажный воздух пах землёй, прелыми листьями и чем-то едва уловимо металлическим — будто сама Зона напоминала, что здесь недавно проливалась кровь.Бес остановился у края дороги.

— Покажи.

Шило указал на участок возле бетонного столба.

— Здесь.

Командир осмотрел землю.Никаких следов.Только мокрая трава, несколько вдавленных в грязь отпечатков и старая жестяная банка, которую кто-то отбросил к обочине.

— Проверял?

— Да.

— Хорошо.

Бес достал из кармана небольшую карту и сверился с отметкой. Линия маршрута шла ровно через этот участок, и сейчас она казалась ему слишком прямой, слишком удобной.

— Здесь раньше была аномалия?

— Есть и сейчас. Вон там, чуть левее дороги.

— А тело?

Шило не ответил сразу.Ветер тронул край его воротника, и он вдруг почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок.

— Не осталось.

Бес поднял на него глаза.

— Ты уверен?

— Я стоял рядом.

— Это не ответ.

Шило стиснул челюсти.

— Ты сам приказал.

— Я спрашиваю, видел ли ты результат.

— Нет.

Бес медленно убрал карту.

— Тогда не говори мне, что его нет.

Шило нахмурился.

— Ты думаешь, он мог выжить?

— Я думаю, что в Зоне нельзя считать дело законченным только потому, что тебе хочется пойти завтракать.

Он сделал несколько шагов вдоль дороги, осматривая землю. Потом остановился.На обочине, за кустом шиповника, лежал небольшой кусок чёрной ткани.Бес присел и поднял его.Обычный лоскут.Вероятно, от одежды.Но на краю виднелась светлая полоса, похожая на след от зацепившегося за ветку рукава.

— Это его? — спросил Бес.

Шило наклонился.

— Не знаю.

Командир посмотрел на него.

— Ты вчера говорил, что он не успел ничего передать.

— Так и есть.

— ПДА был у нас.

— Я спрашиваю не про ПДА.

Шило отвёл взгляд.

Бес некоторое время молчал. Затем убрал лоскут в карман.

— Возвращаемся.

— А следы?

— Если он погиб, они ничего не изменят. Если нет — мы узнаем об этом достаточно скоро.

Он двинулся к дороге.Шило последовал за ним.И только когда низина скрылась за деревьями, он понял, что всё это время держал палец на спусковой скобе. Он опустил оружие и выдохнул, будто сбрасывая с плеч невидимый груз.

В семи километрах от детского лагеря, в подвале старого здания дорожной службы, зазвонил ПДА.Звук был негромким, но в тишине подземного помещения прозвучал неожиданно резко.Мужчина, сидевший за металлическим столом, поднял голову.Ему было около пятидесяти. Седина пробивалась на висках, лицо пересекали глубокие складки, а на правой руке не хватало кончика мизинца.Он носил старый комбинезон без опознавательных знаков и держал рядом заряженный пистолет.На экране высветилось сообщение.«Объект устранён. Свидетелей нет. Операция продолжается».Мужчина прочитал его дважды.Затем набрал короткий ответ:«Подтвердите получение материала».Ответ при-

шёл через минуту.«Материал уничтожен».Мужчина откинулся на спинку стула.— Дураки, — сказал он.В помещении больше никого не было.На столе лежали три фотографии.На первой был капитан Сергей Крылов.На второй — генерал Крылов.На третьей — человек в потёртом комбинезоне, которого мужчина никогда раньше не видел.Под фотографией стояла подпись:«Архив. Сбор и продажа разведывательной информации. Шесть лет в Зоне».Мужчина взял снимок и внимательно посмотрел на него.— Значит, ты всё-таки влез, — пробормотал он.Он достал из ящика небольшую папку.Внутри находились распечатки сообщений, несколько старых фотографий и копия документа, датированного двумя неделями ранее.В документе говорилось о предварительных переговорах между представителями Долга и независимыми сталкерами.Переговоры должны были состояться через четыре дня.Капитан Крылов собирался лично присутствовать на встрече.Именно поэтому его смерть была так важна.Не только из-за родства с генералом.Не только из-за возможной войны.Крылов был одним из немногих людей, кто пытался изменить привычный порядок вещей.Если переговоры состоятся, несколько маршрутов, которыми пользовались независимые сталкеры, могут стать безопаснее. Торговцы смогут перевозить больше грузов. Учёные получат доступ к территориям, куда раньше не решались отправлять экспедиции.А некоторые люди потеряют слишком многое.Мужчина закрыл папку.— Ничего личного, капитан, — произнёс он.

— Просто бизнес.ПДА снова подал сигнал.Новое сообщение.«Дополнение. Обнаружен посторонний. Информация о задании могла стать известна третьим лицам».Мужчина медленно поднял голову.— Вот теперь интересно.Он перечитал сообщение.Потом открыл папку с фотографией Архива.— Если этот парень действительно погиб, проблема решена.Он сделал паузу.— А если нет…Мужчина выключил экран.— Тогда у нас появился новый заказ.

Архив очнулся от холода.Сначала он не понял, где находится.Перед глазами плавали мутные пятна. Во рту пересохло, а каждый вдох отдавался болью где-то глубоко в груди.Он попытался пошевелиться.Не получилось.Тело словно налилось свинцом.Архив застонал и снова закрыл глаза.Последнее, что он помнил, — голос Беса и холодный ветер возле низины.Потом всё исчезло.Он не знал, сколько времени прошло.Минуты?Часы?Может быть, больше.Сквозь закрытые веки пробивался тусклый свет.Где-то рядом капала вода.Кап.Пауза.Кап.Архив заставил себя открыть глаза.Над ним нависал бетонный потолок, покрытый тёмными пятнами. Справа торчал обломок арматуры. На полу лежали куски кирпича, стекло и влажные листья.Он находился в каком-то разрушенном помещении.Попытался вспомнить, как сюда попал.Низина.Аномалия.Бес.Шило.Он резко дёрнулся и почувствовал острую боль в боку.— Твою мать…Голос прозвучал хрипло и едва слышно.Архив замер, прислушиваясь к собственному дыханию.Он был жив.Эта мысль показа-

лась настолько невероятной, что несколько секунд он просто смотрел в потолок.Потом медленно повернул голову.Рядом лежал его рюкзак.Разорванный, испачканный грязью, с оторванной боковой лямкой.Чуть дальше валялся автомат.Архив попытался дотянуться до него, но рука не слушалась.— Давай, — прошептал он. — Давай же…Пальцы дрогнули.Он подтянул локоть.Ещё немного.Наконец рука коснулась ремня.Архив притянул оружие к себе и проверил магазин.Почти пустой.Он выругался.Затем осторожно ощупал себя.Плечо было перебинтовано чем-то вроде куска ткани. На груди и боку наливались синяки. Запястья саднили от верёвки.Но хуже всего была голова.Каждое движение отзывалось глухим звоном.Архив закрыл глаза и попытался восстановить события.Его вывели к аномалии.Бес приказал удалить запись.Потом…Потом он помнил только короткий приказ и движение за спиной.Он не знал, что произошло дальше.Не знал, кто или что оказалось между ним и аномалией.Не знал, сколько времени пролежал здесь.И уж точно не знал, почему его снаряжение оказалось рядом.Архив осторожно перевернулся на бок.Под ладонью хрустнуло стекло.Он посмотрел вниз.На грязном полу лежал небольшой чёрный предмет.ПДА.Не его устройство.Чужой.На корпусе виднелась глубокая царапина, а экран был разбит. Но индикатор питания всё ещё тускло светился.Архив замер.Затем протянул руку и поднял устройство.На экране отображалось одно сообщение.Без имени отправителя.Без даты.Только короткая стро-

ка:«Если ты это читаешь, значит, они ошиблись».Архив долго смотрел на экран.Потом медленно усмехнулся.— Да вы издеваетесь…Он попытался открыть сообщение, но ПДА завис. Экран мигнул и погас.Архив нажал кнопку питания.Ничего.Он убрал устройство во внутренний карман.Пока он не знал, что это значит.Но одно понимал совершенно точно.Кто-то знал, что произошло в детском лагере.Кто-то следил за наёмниками.И кто-то рассчитывал, что Архив сможет выбраться.Он медленно сел, опираясь на стену.Снаружи шумел ветер.Вдалеке прокатился глухой раскат.Архив посмотрел на дыру в стене, за которой начинался серый лес.Ему предстояло выяснить, где он находится, кто его спас и почему неизвестный оставил ему сообщение.Но прежде всего нужно было добраться до людей.До торговца.До безопасного места.До кого угодно, кто сможет помочь ему восстановить повреждённый ПДА.Потому что теперь у него появилась новая информация.И впервые за шесть лет в Зоне он не собирался продавать её.Пока нет.Он хотел знать правду.

В тот же час Бес получил ещё одно сообщение.На этот раз от человека, который обычно не выходил на связь без крайней необходимости.«Появилась проблема. Проверьте район низины. Возможно, цель выжила».Бес прочитал сообщение.Затем поднял глаза на Шило.— Собирай людей.

— Что случилось?

Командир убрал ПДА.

— Похоже, мы похоронили не того.

Шило побледнел.

— Ты шутишь?

Бес уже направлялся к выходу.

— Я похож на человека, который шутит?

Через несколько минут наёмники покинули лагерь.И впервые за всё время Бес выглядел по-настоящему обеспокоенным.Потому что если Архив выжил, то дело было не только в записи.Кто-то знал об операции.Кто-то вмешался.И этот кто-то, судя по всему, был готов пойти гораздо дальше, чем сам Бес.

Глава 6

Чужой ПДА

Архив не знал, сколько прошло времени.

В разрушенном помещении стояла сырость. С потолка капала вода, где-то за стеной скреблось что-то мелкое, а из разбитого окна тянуло холодом. Он лежал на боку, прислонившись к ржавому шкафу, и пытался понять, почему каждая попытка вдохнуть отдавалась болью под рёбрами.

Первым делом он проверил оружие.

Автомат был на месте. Магазин — почти полный. Рюкзак лежал рядом, немного порванный, но содержимое, судя по весу, осталось внутри.

Значит, тот, кто его сюда притащил, не собирался грабить.

Или не успел.

Архив посмотрел на чужой ПДА.

Экран был разбит, корпус оплавлен с одного края. Прибор включался через раз, а батарея показывала жалкие семь процентов. На экране по-прежнему светилось сообщение:

«Если ты это читаешь, значит, они ошиблись».

Архив перечитал его ещё раз.

— Спасибо за поддержку, — хрипло пробормотал он. — Очень своевременно.

Он попробовал открыть журнал сообщений. ПДА завис, издал короткий треск и погас.

Архив выругался.

За шесть лет в Зоне он видел много странных вещей. Людей, которые шли в аномалию за потерянным рюкзаком. Торговцев, продававших радиоактивный мусор под видом артефактов. Сталкеров, готовых убить за координаты тайника, в котором лежала одна старая банка тушёнки.

Но этот прибор его беспокоил.

Не из-за сообщения.

Из-за того, что кто-то потратил время и силы, чтобы вытащить его из низины. Кто-то знал, где его искать. И кто-то, судя по всему, знал о плане Беса ещё до того, как сам Архив услышал разговор наёмников.

Слишком много совпадений.

Архив убрал ПДА во внутренний карман куртки и медленно поднялся.

Комната качнулась. Он ухватился за шкаф и переждал, пока перед глазами перестанут плавать тёмные пятна.

Нужно было добраться до людей.

Не до Долга — туда он пока не собирался. И не до Свободы, которая могла оказаться следующей целью наёмников. Ему требовалось нейтральное место, где можно было перевести дух, найти медика и зарядить ПДА.

Такое место он знал.

Старый насосный узел у заброшенной железнодорожной ветки. Когда-то там обосновалась небольшая группа одиночек. Они не задавали лишних вопросов, если человек платил

за еду и не приводил за собой хвост.

Архив надеялся, что правила там не изменились.

До выхода из здания он добрался минут за двадцать.

На улице серело небо. Над пустырём висел туман, и дальние деревья казались вырезанными из грязной бумаги. Где-то вдалеке дважды гавкнула собака, а потом раздался звук, похожий на протяжный скрип металла.

Архив остановился.

Детектор молчал.

Он проверил дорогу через бинокль. Ни движения, ни дыма, ни свежих следов у входа в здание. Только разбитый асфальт, проросшая трава и перевёрнутый дорожный знак.

Можно идти.

Он двигался вдоль стен, избегая открытых участков. Каждые несколько минут останавливался и прислушивался. Рёбра болели всё сильнее, но он не позволял себе ускоряться: торопливый сталкер долго не живёт.

На перекрёстке он заметил следы.

Три пары обуви. Свежие. Одна дорожка уходила к старой котельной, две другие тянулись вдоль дороги на север.

Архив присел и коснулся пальцами отпечатка в грязи.

На подошве были характерные прямоугольные насечки.

Он видел такие у людей Беса.

— Да вы издеваетесь, — прошептал он.

Наёмники уже прочёсывали район.

Значит, сообщение оказалось не пустой угрозой. Кто-то сообщил Бесу, что его жертва могла выжить. И теперь отряд проверял всё вокруг низины.

Архив посмотрел на северную дорогу.

Насосный узел находился именно там.

Другого пути он не знал.

Он мог свернуть через заросли, но там начиналась старая техническая зона с непредсказуемыми аномалиями. Детектор работал, однако доверять ему после всего случившегося Архив не хотел. Прибор мог не заметить слабую аномалию или просто сойти с ума от помех.

Оставался один вариант.

Идти дальше, но так, чтобы его не увидели.

Архив поправил лямку рюкзака и двинулся вдоль канавы.

Через полчаса он услышал голоса.

— …говорю тебе, его там нет.

— А тело?

— Какое тело? Там кусок ткани и следы крови. Может, зверь утащил. Может, аномалия сработала иначе.

— Бес сказал проверить всё.

Архив замер за бетонной плитой.

Голоса приближались.

Он медленно опустил автомат на колени и заглянул в щель между плитами.

Двое наёмников шли по дороге. Один держал оружие на ремне, другой время от времени смотрел на экран ПДА. Оба

были одеты в тёмные комбинезоны без опознавательных знаков.

— А если он выжил? — спросил младший.

— Тогда ему не повезло.

— Ты сам видел, что было у низины?

— Я видел, что Бес не любит незаконченные дела.

Они прошли мимо.

Архив не двигался, пока их шаги не стихли.

Потом медленно выдохнул.

Теперь он знал главное: Бес не собирался успокаиваться. Для командира он был не просто случайным свидетелем. Он был незакрытым вопросом, а такие вопросы в Зоне обычно решали пулей.

Архив дождался, пока наёмники скроются за поворотом, и свернул с дороги.

До насосного узла оставалось около километра.

Убежище встретило его тишиной.

Снаружи всё выглядело так же, как несколько месяцев назад: облупленная кирпичная стена, ржавая дверь, над которой болтался обрывок провода, и старый указатель с выцветшей надписью «Технический участок».

Но возле входа не было привычной груды пустых бутылок. На стене исчезли следы от недавнего костра. Даже металлическая бочка, в которой обычно жгли мусор, стояла перевёрнутой.

Архив остановился в нескольких метрах от двери.

Что-то здесь было не так.

Он постучал три раза.

Тишина.

Постучал ещё дважды — условный сигнал, который использовали местные одиночки.

За дверью что-то щёлкнуло.

— Кто?

Голос был незнакомый.

— Путник. Нужен врач и зарядка для ПДА.

— Врачей здесь нет.

— Тогда хотя бы розетка.

— Розетка есть. А вот с тем, чтобы дожить до неё, придётся разбираться самому.

Архив поморщился.

— Открывай. Я не вооружённый отряд, если ты об этом.

— Все так говорят.

— А потом все умирают от любопытства, — ответил Архив. — Давай, не тяни.

За дверью поворчали, после чего раздался скрежет засова.

Дверь приоткрылась.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти. Худой, с седыми висками и глубокими складками возле рта. На нём была старая полевая куртка, а на правой руке — перчатка без двух пальцев. На груди висел нож в потёртых ножнах.

Мужчина окинул Архива взглядом, задержавшись на его

окровавленном боку.

— Кто тебя так?

— Неудачно познакомился с людьми.

— С какими?

— С теми, которые не любят знакомиться.

Незнакомец усмехнулся без веселья.

— Заходи, остроумный. Только если приведёшь за собой хвост, я сам тебя обратно выставлю.

Архив проскользнул внутрь.

В помещении пахло машинным маслом, лекарствами и старым табаком. У дальней стены стояли два матраса, на столе лежали инструменты и разобранный радиоприёмник. На полках теснились банки с консервами, коробки с патронами и несколько потрёпанных книг.

Убежище было обитаемым, но слишком аккуратным. Здесь не было привычного беспорядка сталкерской стоянки. Всё лежало на своих местах, словно хозяин заранее готовился к тому, что придётся быстро собираться.

— Садись, — сказал мужчина. — Куртку снимай.

Архив осторожно опустился на ящик.

— Как тебя зовут?

— Здесь меня зовут Седой.

— А раньше?

— Раньше у меня было меньше причин не отвечать на такие вопросы.

Архив не стал настаивать.

Седой осмотрел его бок, промыл рану и туго затянул повязку. Работал он уверенно, без суеты. Такие руки могли принадлежать медику, военному или человеку, которому приходилось слишком часто зашивать чужие ошибки.

— Рёбра, похоже, целы, — сказал он. — Но ушиб серьёзный. Сегодня никуда не побежишь.

— А если за мной придут?

— Тогда побежишь.

— Очень обнадёживает.

Седой закончил перевязку и протянул ему кружку воды.

— Кто за тобой идёт?

Архив поднял глаза.

— Почему ты решил, что кто-то идёт?

— Потому что люди, которые случайно падают в аномалии, обычно не приходят сюда с таким лицом. А у тебя лицо человека, который уже похоронил себя, но забыл предупредить остальных.

Архив впервые за долгое время едва заметно улыбнулся.

— Наёмники.

Седой замер.

Совсем ненадолго. Но Архив заметил.

— Какие наёмники? — спросил мужчина.

— Восемь, эээ вернее уже семь человек. Командир — Бес. Возможно, сейчас их меньше. Я убил одного, ещё одного ранил.

— За что?

— За то, что не хотел умирать.

Седой отвернулся и начал собирать инструменты.

— Тогда тебе нужно уходить.

— Мне нужно зарядить ПДА.

— Я не про ПДА.

Архив достал из кармана повреждённый прибор.

— Знаешь, что это?

Седой посмотрел на устройство.

И на этот раз не смог скрыть удивления.

Он не потянулся к ПДА. Не спросил, где Архив его нашёл. Просто долго смотрел на разбитый корпус, словно перед ним лежала вещь, которую он надеялся больше никогда не увидеть.

— Откуда он у тебя? — наконец спросил Седой.

— Нашёл рядом с собой, когда очнулся.

— Где?

— В старом здании за низиной.

Седой медленно опустился на табурет.

— Значит, всё-таки вытащили.

— Кто?

Мужчина не ответил.

Архив почувствовал, как внутри снова поднимается тревога. Он пережил перестрелку, погоню и аномалию. Его пытались убить люди, которые знали о нём слишком много. И теперь незнакомец, у которого он попросил помощи, явно понимал больше, чем собирался рассказать.

— Седой, — произнёс Архив. — Я не люблю загадки. Особенно когда они стоят мне крови.

— А я не люблю людей, которые задают вопросы, не понимая, какие ответы могут получить.

— Тогда мы оба сегодня не в настроении.

Седой посмотрел на него.

— Ты записал разговор наёмников?

Архив перестал двигаться.

Вот теперь стало по-настоящему холодно.

— Откуда ты знаешь?

— Ответь.

— Да.

— Запись у тебя?

— Нет. Бес забрал мой ПДА. Но запись могла сохраниться в резервной копии.

Седой закрыл глаза на секунду.

— Чёрт.

— Ты знаешь, что они собираются сделать?

Мужчина поднялся и подошёл к столу. Под стопкой старых карт лежал металлический ящик с замком. Он открыл его ключом, достал небольшой накопитель и вставил в старый терминал.

Экран засветился зелёным.

— Я знаю, что капитан Сергей Крылов должен погибнуть, — произнёс Седой. — И что после этого Долг обвинит Свободу. Если всё пойдёт по плану, начнётся война. Пока они

будут убивать друг друга, кто-то спокойно заберёт то, что ему нужно.

— Что именно?

— Не знаю.

Архив нахмурился.

— Не верю.

— И правильно делаешь. Но это правда.

Седой нажал несколько клавиш. На экране появились строки зашифрованного текста, затем схема железнодорожных путей и отметка на карте.

Архив наклонился ближе.

Он знал эту местность.

Старая станция. Заброшенные склады. Подземный технический коридор, который, по слухам, вёл к закрытому объекту времён первых лет после аварии.

— Что там? — спросил Архив.

— Именно это мы и пытаемся выяснить.

— «Мы»?

Седой выключил терминал.

— Я не собирался втягивать тебя в это.

— Поздновато. Меня уже убивали за то, что я услышал чужой разговор.

— Тогда тебе следует понять одну вещь. Бес — не главный. Он исполнитель. И если он получил приказ устранить свидетелей, то приказ пришёл от человека, который не хочет, чтобы правда вышла наружу.

Архив вспомнил сообщение на чужом ПДА.

«Если ты это читаешь, значит, они ошиблись».

— Кто меня вытащил из низины? — спросил он.

Седой молчал.

— Ты?

— Нет.

— Тогда кто?

— Человек, которого ты не ожидаешь увидеть.

Архив хотел потребовать объяснений, но в этот момент снаружи раздался короткий сигнал детектора.

Один писк.

Пауза.

Ещё два.

Седой мгновенно погасил лампу.

— Не двигайся, — прошептал он.

Архив взял автомат и медленно поднялся, стараясь не задеть стол.

За дверью послышались шаги.

Не торопливые. Уверенные.

Потом кто-то постучал.

Три раза.

Пауза.

Два раза.

Архив посмотрел на Седого.

— Это ваши?

— Нет.

Седой достал пистолет и встал сбоку от двери.

— Если скажу бежать, беги через задний коридор. Не останавливайся, даже если услышишь выстрелы.

— А ты?

— Я слишком стар, чтобы бегать быстро.

— Не смешно.

— Я и не шучу.

Снаружи раздался голос:

— Седой. Мы знаем, что он у тебя.

Архив узнал этот голос.

Бес.

— Открывай дверь, — продолжил командир. — Нам нужен только Архив. Остальные могут не пострадать.

Седой посмотрел на сталкера.

— Видишь? — прошептал он. — Они даже не пытаются врать убедительно.

Архив проверил магазин.

— Что будем делать?

Седой поднял пистолет.

— Для начала выясним, сколько их.

За дверью снова постучали.

На этот раз сильнее.

— Последний раз прошу, Седой.

Мужчина подошёл к стене и отодвинул старую карту. За ней обнаружился небольшой металлический рычаг.

— Когда дверь откроется, падай на пол, — сказал он.

— Что за рычаг?

— Старый насос.

— И?

Седой дёрнул рычаг.

Где-то под полом загрохотали трубы. По убежищу прошла низкая вибрация. Затем в глубине здания раздался тяжёлый металлический удар.

Бес за дверью замолчал.

В следующую секунду снаружи кто-то крикнул:

— Командир! Движение в коридоре!

— Назад! Всем назад!

Седой схватил Архива за рукав и потянул к узкой двери за стеллажом.

— Быстро!

Они нырнули в тёмный проход. Позади раздался оглушительный грохот, затем треск дерева и ругань. Что-то тяжёлое ударилось о наружную дверь.

Архив едва удержался на ногах.

— Что ты сделал?!

— Открыл аварийный клапан. В старых трубах ещё оставалось давление.

— Ты обрушил вход?!

— Не весь. Только то, что мешало нам уйти.

Они двигались по коридору, почти на ощупь. Седой знал дорогу и не сбавлял темпа. Через несколько десятков метров проход закончился лестницей, ведущей в технический тон-

нель.

Впереди виднелся тусклый свет.

Архив обернулся.

Из-за поворота доносились голоса. Наёмники уже проникли внутрь.

— Седой! — крикнул Бес. — Ты только что подписал себе приговор!

Седой даже не оглянулся.

— Он всегда был хорош в обещаниях, — бросил он.

Они выбрались наружу через заросший люк за насосной станцией. Небо окончательно затянуло облаками. Ветер гнал по земле сухую траву и клочья старой бумаги.

Архив согнулся, пытаясь восстановить дыхание.

— Теперь ты расскажешь мне всё.

Седой проверил, нет ли погони, и лишь потом ответил:

— Нет. Теперь мы пойдём к человеку, который тебя вытащил.

— Кто он?

Седой посмотрел на него с усталым выражением.

— Тот, кто когда-то научил тебя выживать в Зоне.

Архив застыл.

Он давно не вспоминал человека, который привёл его сюда шесть лет назад. Человека, исчезнувшего после одной неудачной вылазки. Человека, чьё имя Архив не произносил даже мысленно.

— Этого не может быть, — тихо сказал он.

— В Зоне многое не может быть. Пока однажды не постучит в твою дверь.

Седой направился к лесополосе.

Архив ещё несколько секунд стоял неподвижно, потом последовал за ним.

За спиной, в районе насосной станции, снова раздались выстрелы.

Бес не собирался отпускать добычу.

А Архив впервые за много лет понял, что вся эта история началась задолго до того, как он спрятался под потолком детского лагеря.

И, возможно, закончиться она должна была именно там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.